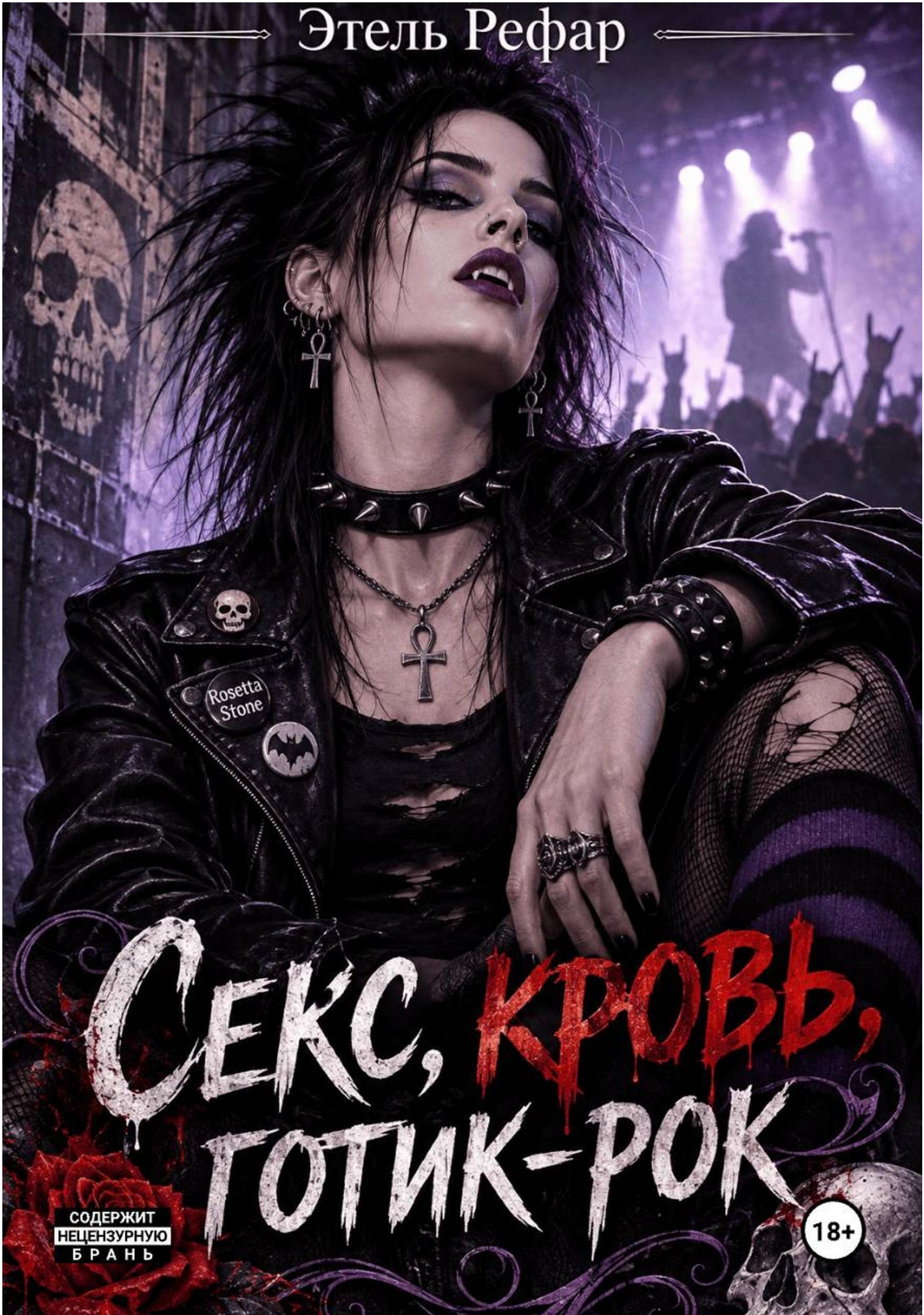
Этель Рефар



Секс, кровь, готик-рок

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Этель Рефар

Секс, кровь, готик-рок

«Автор»
2026

Рефар Э.

Секс, кровь, готик-рок / Э. Рефар — «Автор», 2026

Идя на встречу со своим кумиром, Мэгги и подумать не могла, чем обернётся проведённая вместе ночь... 0% соплей, 100% вампиризма.Все персонажи и события вымышлены, любые совпадения случайность и творческий замысел. Текст песни, упомянутый в повести, выдуман автором.

© Рефар Э., 2026
© Автор, 2026

Содержание

От автора 6
Пролог 7
Глава 1. Секс 8
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Этель Рефар
Секс, кровь, готик-рок

От автора

18+Все персонажи, события, а также музыкальная группа Rosetta Grave и все тексты песен на английском языке являются художественным вымыслом автора. Упоминания реальных музыкальных коллективов используются исключительно для воссоздания культурной атмосферы 1990-х годов.

В произведении содержатся упоминания алкоголя, табачной продукции и запрещённых веществ. Употребление наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя вредит вашему здоровью. Автор не пропагандирует и осуждает их употребление.

Пролог

Пылинка кружилась в остром и ярком солнечном луче, проникающем через щель в занавесках. Слишком белое тело Мэгги неподвижно лежало на красной-красной софе, жёлтые из-за контактных линз глаза, почти не мигая, уставились в потолок, поражающий своей кипенной белизной. Чёрная помада была размазана по лицу, превращая рот Мэгги в жуткую чёрно-красную дыру.

Всё тело неприятно ныло, в голове гудело как после бессонной ночи с литрами виски, а во рту было так сухо, что хотелось осушить целый океан. Мэгги моргнула, с трудом сев. В комнате царил беспорядок, где-то в углу валялись её едва уцелевшие в эту ночь шорты. Одно было ясно — хозяина здесь не было. Только рядом валялся размашистым почерком подписанный буклет с логотипом группы Rosetta Grave.

«До встречи на концерте, конфетка».

И подпись: «Порл Кейн».

Мэгги машинально протянула руку к буклету. Автограф обошёлся ей дороже, чем думалось. Она с ужасом вспомнила прошедшую ночь, касаясь пальцами тех мест, где были порезы и укусы. Должны были быть. Мэгги водила руками по гладкой коже. Померещилось? В памяти всплыли его пронзительно голубые глаза, подведённые чёрным каялом, мертвенно бледное лицо… Его пальцы на горле…

Кровь…

Мэгги закашлялась как от удушья. Перед глазами всё плыло, но надо было найти порванную маечку и что-то сделать — не возвращаться же домой в одних шортах! Искомое оказалось под софой, девушка кое-как сколола остатки майки на себе булавками и значками, которые отколола от шорт. Она еле переставляла ноги, хватаясь руками за стены, но заставила себя покинуть это проклятое место…

Глава 1. Секс

Полдня назад…

Мэгги была вне себя от счастья, когда узнала, что победила в викторине, проводимой Бэт Радио. Подумать только! Личная встреча с самим Порлом Кейном, об этом юная грейверша* могла только мечтать. Билет на концерт, который должен был состояться через неделю, Мэгги тоже достался совершенно бесплатно.

Девушка вертелась у зеркала, старательно поливая лаком свой иссиня-чёрный ирокез, оставляя аккуратные пряди у лица. Лицо было уже тщательно выбелено, чёрная подводка и сиреневые тени придавали жуткий мертвецкий вид, но именно этого Мэгги и добивалась. Сиреневые и чёрные колготки были художественно изодраны во всех местах, где это только возможно, на коротеньких шортиках поблескивали значки с черепами, летучими мышами и логотипом Rosetta Grave.

– Ты чертовски соблазнительна, детка! – сказала Мэгги своему отражению в зеркале, её двойник, клыкасто улыбаясь, поднял вверх большой палец.

Девушка была довольна своим недавним приобретением – новенькими клыками, которые с большой скидкой ей вставил знакомый стоматолог. Какое-то время Мэгги героически питалась исключительно пюре, коктейлями и алкоголем, но оно того стоило. Даже уже привычные в начале девяностых к панкам и готам лондонцы нет-нет, а боязливо косились на неё. Заспанная Венди появилась в дверях комнаты:

– Ты можешь собираться потише? – спросила она, убавляя громкость динамиков.

– Эй, это же…

– Rosetta Grave, я знаю. Считай меня богохульницей, но я всю ночь работала и хочу поспать.

Мэгги фыркнула, показав Венди средний палец, перекинула чёрную сумку через плечо и выбежала из квартирки, которую они вместе снимали. Венди, высокая и сисястая девка, работала официанткой в ночную смену в одном из элитных клубов, где посетители оставляли более чем приличные чаевые. Сама Мэгги приходилась ей дальней родственницей со стороны матери, она перебивалась случайными заработками, любила алкоголь и шумные концерты в готических клубах, после которых частенько уезжала с каким-нибудь парнем из толпы, а то и фронтменом какой-нибудь местной группы.

***

Когда девушке было восемнадцать, она сбежала из дома, угнав фургон отчима. С тех пор оторву Мэг родители не видели, да и, как выяснилось позже, не слишком интересовались здоровьем и жизнью своей дочери. С Венди они познакомились, когда та сидела на бордюре у дороги в изодранных колготках и с разбитыми коленками. Девушка пригласила несчастную к себе в фургон, напоила виски и с тех пор они стали неразлучными подругами. Венди же в ответ пригласила перебраться к ней на квартиру, которую снимала на деньги многочисленных бойфрендов.

Сама Мэгги с недавнего времени была свободна. Застав своего теперь уже бывшего в постели с какой-то размалёванной как кукла девицей, она, не говоря ни слова, прошла в гардеробную и изрезала всю его одежду. На прощание прихватила с собой толстого Лорда – огромного чёрного пушистого кота, которого когда-то подарила Сиду. Лорд ничего не имел против, он только тихонько мяукнул и спокойно позволил себя унести. С тех пор кот жил с кузинами, а гулять ходил через окно первого этажа – он был слишком толстым для того, чтобы пролезть в кошачью дверь.

***

…Мэгги вышла на улицу и посмотрела на часы. Маленькие стрелочки-косточки показывали без пяти семь. Солнце ещё не село, но его уже не было видно за высокими домами. Именно за это девушка любила города больше всего – в них раньше темнело.

– Добрый вечер, мисс Уилстон, – поздоровалась она с маленькой одинокой старушкой, их соседкой сверху.

Бабушка приветливо улыбнулась девушке и повернулась к утюгу, который таскала за собой на проводе:

– Пойдём домой, Китти, бабушка нальёт тебе молока.

Мисс Уилстон подхватила белый утюг на руки и зашла в дом.

Мэгги только покачала головой – бабуля окончательно свихнулась. Венди рассказывала, что старушка жила в этом доме с самой его постройки. Она была одинокой старой девой, единственной отрадой в жизни которой были домашние животные. Китти была последней кошкой, которую помнили живой. Обычно животные умирали естественной смертью, но белую красавицу замучили насмерть пьяные подростки. Всё это произошло на глазах мисс Уилстон, когда та возвращалась из магазина. С тех пор, видимо, в голове у старушки что-то щёлкнуло. Венди потом натравила на садистов своих дружков, которые с большим удовольствием отправили всех четверых на больничные койки. Мэгги согласилась с кузиной, что так им и надо, она сама никогда в жизни не причинила вреда ни одному животному – мучить тех, кто не может постоять за себя это низко и подло. На вопросы от некоторых людей о том, не приносят ли готы котов в жертву, девушка отвечала исключительно матом.

Мэгги стояла у дороги и гадала, какой же автомобиль за ней приедет. Она мечтала о катафалке с гробом, но вместо этого рядом с девушкой остановилось чёрное авто. Не катафалк и не лимузин конечно, но и так сойдёт. Мэг печально вздохнула, когда водитель вышел из машины:

– Добрый вечер, мисс. Вы Мэган Поттер?

Девушка рассеянно кивнула и села на заднее сиденье, когда водитель услужливо открыл перед ней дверцу. За пару минут Мэгги успела рассмотреть его, мужчина оказался совершенно обычным, на нём была серая униформа, какую носят тысячи и тысячи водителей, лицо было ничем не примечательно – такого человека легко потерять в толпе.

Мэгги уселась на алое кожаное кресло, прикрыв глаза. Какая разница, на чём она едет, и кто её везёт? Главное к кому. Девушка достала из мини-бара виски и налила в стакан, пусть дорогой алкоголь не пропадает без дела. Затем она вынула из кармана маленькую жестяную баночку, открыла её и вдохнула коричневый порошок с большого пальца. Мэгги с трудом сдержала желание чихнуть – вишнёвый табак хоть и не был резким, но в большом количестве раздражал слизистую и вызывал головокружение минут на пять. Невольно выступившие слёзы смазали чёрную подводку, оставив на щеке живописные следы.

— Похер, — сказала Мэгги и позволила себе понежиться на мягкой коже кресла, с которого совершенно не хотелось вставать.

Leave me for dead tonight… – играло в наушниках. – *I'm bleeding for you…***

***

Лифт нёс Мэгги на самый верхний этаж, навстречу последним лучам закатного солнца и к кумиру всей её жизни. Коленки предательски дрожали, а пульс зачастил так, что казалось, будто сердце проломит грудную клетку и выскочит из груди. Девушка упёрлась худой рукой о стену лифта, стараясь придать себе большую устойчивость, последняя стопка виски в машине была явно лишней.

— Проклятье, — прошипела она, прокашливаясь и вытирая непрошенные слёзы, проступившие на глазах.

Посмотрев на себя в маленькое зеркало в лифте, Мэгги попробовала вытереть потёкшую подводку, но вместо этого только ещё больше размазала её по щекам.

Нда, настоящая ведьма. Девушка шмыгнула носом, глядя в свои красные от табака и алкоголя глаза, на щеках сквозь толстый слой белой пудры проступил лёгкий румянец, а времени на приведение себя в порядок катастрофически не хватало. Оставалось надеяться только на то, что у Порла крепкие нервы. Тихий звонок оповестил о том, что лифт на месте. Двери цвета металлик разъехались в стороны, давая Мэгги возможность выйти.

— Не задавать лишних вопросов, не прикасаться, — шёпотом повторила она слова охранника снизу, который досматривал её перед входом.

Мэгги оказалась в тёмной комнате, которую освещали остатки солнечного тепла и первые огни города, проникающие через неплотно задёрнутые шторы. Девушка осмотрелась в поисках выключателя на светлых стенах, но ничего не обнаружила даже поискав заветный тумблер на ощупь. Когда её глаза привыкли к полумраку, она различила очертания чего-то, похожего на софу. Осторожно пройдя к ней, Мэг села, провела рукой по мягкой коже спинки, и стала ждать. Мало ли какие у Порла могут быть дела, в конце концов, он такой же бунтарь как она и не отличался пунктуальностью, где уж думать о правилах? За окном на улице стремительно темнело, алое небо пылало, последние лучи солнца отчаянно цеплялись за небосвод.

Каково это солнцу умирать каждый вечер?

Жвачка во рту стала совсем безвкусной, Мэгги с отвращением на лице вынула её изо рта и нагнулась, чтобы приклеить её ко дну дивана. Когда она училась в школе, то с завидной регулярностью приклеивала жвачки с обратной стороны парты или стула, чем диван отличается от тех несчастных казённых предметов мебели? Ничем. Девушка едва успела выпрямиться, как увидела прямо перед собой тёмный силуэт. Она хотела было закричать, но включился свет, и Мэгги увидела, что перед ней стоял Порл собственной персоной.

Девушка не смогла сдержать глупую улыбку, сверкнув нарощенными клыками, при виде своего кумира. Только сейчас он смотрел на неё на самом деле, а не с плаката на стене. Взгляд светло-голубых глаз из-за чёрной подводки кэт-ай казался прозрачным, а сам Порл был до неприличия бледен. Сейчас Мэгги видела, что на его лице ни грамма белой пудры, которой, как она думала, он непременно пользовался. Длинные выкрашенные в чёрный цвет волосы обрамляли худое лицо с высокими скулами и прямым носом, с острым лисьим кончиком. Красивые мужские носы были самым настоящим фетишем для Мэгги, она готова смотреть часами. Как и на самого Порла. Мэгги считала его внешность идеальной от гривы гофрированных мелкой плойкой волос, до остроносых чёрных кожаных ботинок с серебряными пряжками.

— Рад видеть тебя, маленькая вампирка-гот, — сказал он низким бархатным и немного скучающим голосом, от которого у Мэгги пошли мурашки по спине.

Она приросла к софе, которая оказалась сделана в форме гроба и была кроваво-красного цвета. Мэг не могла оторвать своих глаз от рта, произнёсшего эти слова. Эта лёгкая полуулыбка на его губах вызвала внутри странное чувство. Она озарила лицо Порла жутковатой красотой, вовсе не такой, какую Мэгги привыкла видеть на постерах и в журнальных вырезках, холодную и чуть остранённую.

— Д-добрый в-вечер.

Наконец выдавила из себя Мэгги пару слов, поняв, что пауза неприлично затянулась из-за того, что так явно пялилась на Порла. Она не могла оторвать глаз даже от малейших его движений, сама на себя не похожа, робела перед Порлом как мышь перед лисой. Мэгги вжалась всем телом в мягкую спинку, словно ища у неё защиты. Куда только делся её настрой? Она столько раз представляла их встречу, как скажет ему, какой он крутой, как она обожает его песни, особенно Дракулину, как рада, что они родились на одной улице. Правда? Спросил бы он, привычно улыбаясь, а она бы растаяла и попросила бы расписаться не на буклете или пластинке, а прямо над грудью…

Мэгги моргнула. Да что такое в самом деле, перед же такой же человек, которому наверняка чертовски скучно всем этим заниматься, выполняя требования лейблов. Она хотела что-то сказать, но слова не шли, и Мэгги ощущала себя рядом с Порлом невероятно тупо.

— Что, дерзкая девчонка робеет? Бывает.

Порл подошёл к столику, где стояла пепельница, вынул из кармана пачку сигарет, пальцами достал одну. Щёлкнула металлическая крышка зажигалки.

— Что тебе подписать? — спросил он, прикуривая.

Красноватый огонёк на миг отразился в его зрачках и подсветил сжавшие сигарету зубы. Мэгги показалось, что его клыки были слишком остры даже для вставных. Что они были *настоящие*. Не замечая замешательства (или делая вид), Порл молча выдохнул дым, глядя на Мэгги сверху вниз. Эти глаза… Такие огромные, такие… Хищные.

Обычно дремлющий инстинкт самосохранения, который позволил ей без опаски в одиночку прийти на приватную встречу с известным, но всё же незнакомым лично мужчиной, внезапно зашевелился. Опасность.

— Д-думаю, мне п-пора, — Мэгги стала двигаться к краешку софы поближе к выходу.

— Так рано? — Порл склонил голову набок, сделав глубокую затяжку. — Мы даже не… поговорили, — его взгляд скользнул по шее девушки, а затем ниже, к декольте.

Мэгги, сидя в художественно изодранной чёрной обтягивающей маечке без лифчика, поёжилась. О, если бы она чувствовала, что он просто хочет её, была бы только рада и не отказала, но во взгляде был голод вполне конкретный и физический. Мэгги была больше чем уверена, что он хочет её именно сожрать и, может быть, хорошенько разогреть перед этим.

— Я… Забыла выключить плиту дома. Мне правда пора, — она заговорила непозволительно быстро, выдавая себя и свой страх с головой.

Девушка вскочила и побежала к заманчиво распахнутым дверям лифта, но Порл оказался быстрее. Кинув ещё дымящийся окурок в пепельницу, в одно мгновение он возник прямо перед Мэгги, перегородив ей путь. Других дверей в комнате не было, а окна находились слишком высоко над землёй, чтобы попытаться сбежать таким образом.

— Мы ещё не закончили, — прошептал Порл, наклонившись к уху замершей от ужаса девушки.

Каждое его слово, малейшее движение, вместе с паническим ужасом возбуждало сильное желание, с которым было невозможно бороться. Знал бы он, о чём она мечтает каждую ночь, пытаясь уснуть под цепким взглядом его многочисленных изображений на стенах. Впрочем, Мэгги шумно выдохнула, он и так об этом в курсе.

Порл чуть коснулся губами шеи, вдыхая запах кожи и волос.

— Ещё одна готка с пачули вместо духов, — усмехнулся он, но не отстранился.

Мэгги с ужасом поняла, каким ледяным было его дыхание, какими холодными были его скользнувшие к талии руки. Но вампиров же не бывает! Это же просто имидж…

Но желание было сильнее страха, она сама потянулась к Порлу. Будь что будет, от своего кумира она была счастлива принять и смерть. Мэгги не заметила движение, только почувствовала, как её откинуло на ту же самую софу у противоположной от дверей стены. Несмотря на то, что она была мягкой, приземление не было таким многообещающим. Мэгги перебило дыхание, но вампир не дал ей отдышаться, тут же оказавшись над ней. Его клыки оказались в угрожающей близости от шеи Мэгги, девушка зажмурилась, готовая к боли, но почувствовала лишь обжигающе ледяной поцелуй на своей коже, под которой пульсировала артерия, пока ещё полная жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.